

Глава 13. Заражение чумой (13)

Пальцы Тань Сяо раз за разом набирали знакомый номер. Пятнадцать звонков с интервалом в десять минут не дали результата — только равнодушный женский голос из динамика бесстрастно повторял: «Извините, абонент временно не отвечает, пожалуйста, перезвоните позже, sorry...»

На пятнадцатый раз телефон зазвонил сам, опережая его действия. Экран вспыхнул именем доктора Вэня.

Пальцы Тань Сяо дрогнули, торопливо нажимая кнопку ответа, и из динамика полился чуть искажённый, но такой родной голос: — Малыш, что случилось? Почему так много пропущенных от тебя?

Сердце Тань Сяо, весь день метавшееся от тревоги, наконец успокоилось. Он старательно придал своему голосу нейтральные интонации: — Ничего особенного. Просто сегодня в десять утра объявили чрезвычайное положение, а до тебя никак не мог дозвониться. Переживал. Главное, что с тобой всё в порядке.

«Я взрослый человек, — напоминал он себе. — В такое критическое время не имею права ни беспокоить его лишний раз, ни становиться обузой».

— Прости, это моя вина, — вздохнул Вэнь И. — Мы провели длительное совещание, и у всех забрали телефоны. Только что увидел твои сообщения.

Тань Сяо покачал головой, словно собеседник мог это видеть, и спросил: — Можем перейти на видео?

Он обещал себе сохранять спокойствие, но у него не получалось. Ему необходимо увидеть лицо Вэнь И, убедиться хотя бы визуально, что с его доктором всё в порядке. Пусть нельзя обнять, но можно хотя бы взглянуть.

— Конечно, подожди секунду, найду тихое место.

Не прерывая звонка, Вэнь И вскоре отправил запрос на видеосвязь.

На экране появился Вэнь И в защитном костюме, но уже без очков и маски. Его лицо казалось бледнее обычного, чёрные волосы влажно блестели от пота, но в глазах сохранялась привычная живость и энергия.

Тань Сяо с облегчением выдохнул: — В больнице, наверное, вирус повсюду? Может, не стоит снимать защиту?

— Ничего страшного, я сейчас на крыше двадцатого этажа. Здесь никого нет, и я как раз собирался поужинать.

— Что ты ел сегодня? — воспользовался моментом Тань Сяо. — Нормально питаешься?

— На обед съел приготовленные тобой пельмени. И жареные пельмени, и яичница были восхитительны.

Вэнь И приподнял контейнер с едой, открыл крышку, из-под которой вырвалось облачко пара, и направил камеру на содержимое: — Смотри, только что выдали стандартный ужин. Привезли

на спецтранспорте, говорят, централизованная поставка от правительства.

Тань Сяо внимательно изучил обед: — Так, вижу жареную куриную ножку, жареное мясо с древесными грибами, креветки в масле и овощи. А на гарнир холодный суп из маша? Выглядит аппетитно, да и упаковка такая элегантная.

Он удивлённо вскинул брови: — Корпоративное питание в больнице Хуаси всегда на таком уровне?

Вэнь И покачал головой: — Только врачи, направленные сегодня, и члены исследовательской группы получают такие наборы. Остальной персонал питается обычными стандартными обедами. Сегодня больничная столовая работает сверхурочно, чтобы накормить и застрявших пациентов.

Он не стал рассказывать, что проверенные на здоровье повара готовили в защитных костюмах в кондиционированных помещениях, а еда упаковывалась в одноразовые контейнеры пятизвёздочного качества.

Даже несмотря на жаркий день, еду доставляли в термосумках — коробка в руках Вэнь И всё ещё источала тепло.

Больница превратилась в зону высокого риска, заполненную инфицированными пациентами. Кто знает, не содержат ли вирус блюда массового приготовления из столовой?

Вирус легко проникает через ротовую полость, слизистые которой впитывают патогены даже быстрее кожи.

Власти понимали: со всеми остальными могло случиться что угодно, но только не с медиками, исследующими вирус и разрабатывающими вакцину. Потому их питание организовали по высшим стандартам, как для правительственных чиновников — особое снабжение.

— А-а, понятно, — протянул Тань Сяо, затем продолжил расспросы: — В сети пишут, что больница Хуаси прекратила амбулаторный приём, а всех, кто пришёл на обследование, задержали внутри для карантина. Это правда?

— Не у всех пациентов проявляются одинаковые симптомы, — пояснил Вэнь И. — У кого-то течение лёгкое, у кого-то тяжёлое. Тяжёлые случаи определяются визуально, но лёгкие требуют анализа крови.

— И после тестирования их отпускают домой?

Вэнь И отрицательно покачал головой: — Инфекционные заболевания имеют инкубационный период. Пациенты, задержанные в больнице сегодня, должны пройти повторное полное обследование и анализ крови через три дня. Только при подтверждении здоровья их отпускают.

Тань Сяо кивнул. На самом деле, его мало интересовало, когда других отпускают домой: — А ты? Ты сможешь вернуться через три дня?

— В течение трёх дней, — медленно произнёс Вэнь И, — больницу Хуаси перепрофилируют в специализированное исследовательское учреждение по изучению инфекции X12. Всех заражённых будут доставлять сюда для лечения и исследования... Малыш, до завершения исследования весь медицинский персонал, находящийся в Хуаси, не сможет покинуть территорию.

Хотя Тань Сяо морально готовился к такому ответу, услышав его, он всё равно ощутил тяжесть разочарования, словно камень опустился на сердце.

— А ты? — спросил Вэнь И. — Что ты ел на ужин?

Тань Сяо приоткрыл рот, но промолчал. Переживая за Вэнь И, он даже не подумал о еде: — Сварю немного пельменей. Домашние пельмени после недели в морозилке уже не такие вкусные.

Он поспешил успокоить Вэнь И: — Не беспокойся обо мне. Я сегодня никуда не выходил, всё время дома. Сейчас здесь только я. Когда ты только вернулся на работу, я уже запасся продуктами первой необходимости — рисом, мукой, маслом... Хватит на несколько месяцев.

На овощи тоже рассчитывать можно. В доме хранились разные бобовые — для проращивания, для соевого молока, плюс консервированные соленья и маринады...

На балконе он соорудил несколько ящиков из пенопласта, где выращивал зелёный лук и чеснок.

Тань Сяо поднял телефон и повернулся так, чтобы эти контейнеры попали в кадр: — К тому же, у нас дома полно витаминов. Если буду мало есть овощей, просто приму добавки.

Пока не мог связаться с Вэнь И, он старался не паниковать, но весь день бесцельно листал новости в сети.

Ресторанные заведения распродали запасы продуктов, которые невозможно сохранить больше месяца. Люди, скупающие еду, наводнили супермаркеты и рынки.

Горожане старались максимально обезопасить себя: при отсутствии защитных костюмов годились водонепроницаемые плащи и сапоги, в крайнем случае — плотная одежда и пластиковые пакеты.

Несмотря на палящий зной, улицы пестрели разноцветными фигурами в дождевиках.

Несомненно, день массовых закупок породит новую волну заражённых.

Между тем, игроки испытывали странное облегчение: игра оказалась неплохой. Ограничения — невозможность отклоняться от роли и раскрывать существование игры — теперь выглядели благоприятными условиями, защищающими их.

В отличие от обычных встревоженных горожан, игрокам оставалось продержаться всего 20 дней до завершения квеста.

Тань Сяо принадлежал к числу людей, решивших вообще не выходить на улицу. Хоть он и не знал правил игры, но понимал, что запасы в магазинах ограничены и не способны одновременно удовлетворить потребности всего города.

Раз правительство объявило режим тишины, значит, не допустит, чтобы жители умирали от голода в собственных домах. Если краткосрочных запасов достаточно, лучше не покидать дом без крайней необходимости.

— Ты молодец, — похвалил Вэнь И. Затем добавил: — У нас час на отдых. После ужина надо продолжать исследование. Телефон придётся убрать в водонепроницаемый пакет, чтобы

избежать заражения.

— Тогда поужинаем вместе.

Хоть и через экран телефона, но они разделили трапезу.

Тань Сяо отсчитал пятнадцать пельменей — в два раза меньше своей обычной порции. Appetit пропал, но в такие времена расточительность непозволительна.

Когда час видеосвязи подошёл к концу, Вэнь И ласково произнёс: — Спокойной ночи, дорогой. Позвоню, как только будет возможность.

Тань Сяо показал сердечко на экране и послал воздушный поцелуй: — Спокойной ночи. Береги себя, пожалуйста!

Той ночью Тань Сяо долго ворочался без сна. Лёг в десять, но заснул только около полуночи.

Город S, погружённый в режим тишины, утратил славу города, который никогда не спит. Повсюду царил непроглядный мрак.

Больница Хуаси в ночной темноте превратилась в исполинское чёрное чудовище, которое под вой сирен скорых непрерывно поглощало и извергало гигантские объёмы вируса. Ослепительно-красная вывеска больницы напоминала глаз этого монстра.

Ночной город S казался иным миром по сравнению с дневным — словно граница между жизнью и смертью.

Вооружённые солдаты застыли у входа в больницу, рядом с ними безмолвно дежурил высший военный командующий.

Стрелки часов приблизились к полуночи, когда у госпитальных дверей возникла высокая фигура в окровавленном белом халате.

Солдаты вскинули оружие, дула автоматов нацелились на незнакомца: — Из больницы только вход, выход запрещён! Назад!

Человек в белом халате выглядел интеллигентно, его лицо обрамляли очки в золотой оправе. Даже под прицелом стволов он сохранял невозмутимость.

Взглянув на мужчину с галунами и медалями, он невозмутимо произнёс: — Мне нужно домой, к моему парню.

Высокий мужчина молча опустил оружие солдат: — Пропустите его.

Человек в белом халате шагал по пустынным улицам, направляясь к цели. Шаги его звучали странно легко, почти радостно. Уличные фонари мерцали, словно от перебоев в электросети, по земле скользили причудливые тени деревьев, но нигде не мелькали человеческие силуэты.

Загадочная тёмная фигура возникла у дверей квартиры 801 в здании 13 жилого комплекса Цзыцзиньхуаюань.

Она бесшумно проскользнула в спальню. В квартире 801 царила темнота, лишь в главной спальне тлел оранжево-жёлтый ночник.

Тень замерла у кровати, нежно разгладила морщинку между бровями спящего возлюбленного, затем с неподдельной нежностью коснулась губами его тонких губ: — Малыш, скоро всё закончится. Не волнуйся, с тобой ничего не случится.

Если бы Тань Сяо открыл глаза, он увидел бы у кровати своего доктора Вэня — только с глазами алыми, как рубины, с телом холодным, как лёд, и без тени, которую должен был отбрасывать ночник.

<http://bllate.org/book/13689/1213068>